

Научная статья**УДК 343.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.794****Boris Viktorovich Yatselenko**

Doctor of Law, Professor, Expert of the Russian Foundation for Fundamental Research of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Criminal law and criminology, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Moscow, Russian Federation
ya.borisvik@mail.ru

Борис Викторович Яцеленко

д-р юрид. наук, профессор, эксперт Российского фонда фундаментальных исследований РАН, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Москва, Российская Федерация
ya.borisvik@mail.ru

Ильмира Рифкатевна Шикун

Candidate of Law, Associate Professor, Member of the Expert Council of the State Duma Committee on Family, Women and Children, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice; Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University Moscow, Russian Federation
ila.vnii@mail.ru

Ильмира Рифкатевна Шикун

канд. юрид. наук, доцент, член экспертного совета комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия; профессор департамента права Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет Москва, Российская Федерация
ila.vnii@mail.ru

Zoryana Viktorovna Kameneva

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Moscow, Russian Federation
kameneva_z@mail.ru

Зоряна Викторовна Каменева

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Москва, Российская Федерация
kameneva_z@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА И СВОБОДЫ ПОТЕРПЕВШЕГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, разработаны предложения по оптимизации уголовного законодательства в части назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

В современном российском уголовном праве понятие «состояние беспомощности потерпевшего» включено в качестве обязательного криминообразующего или квалифицирующего признака в структуру ряда преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, личную свободу, а также половую свободу и половую неприкосновенность человека. Этому юридическому факту уголовный закон придает также значение обстоятельства, отягчающего наказание, однако не определяет его предметного содержания, что влечет понижение уровня правовой определенности соответствующих уголовно-правовых предписаний. Признак беспомощности потерпевшего,

являясь по своей сути оценочным, всё же отчасти конкретизируется в постановлениях Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» и «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Юридическая наука также не содержит четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние», которое имеет уголовно-правовую значимость, не содержит критерии оценивания состояния беспомощности, не в полной мере разработаны конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, создают определенные препятствия в уголовно-правовой охране их прав и свобод.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, защита потерпевшего, беспомощное состояние, насильственные преступления, квалификация, назначение наказания, судебная практика, зарубежная практика, малолетние дети, инвалиды, уголовное законодательство

Для цитирования: Яцеленко Б. В., Шикун И. Р., Каменева З. В. Проблемы оптимизации уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 195—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.794.

PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE IMPOSITION OF PUNISHMENT FOR CRIMES INFRINGING ON THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE VICTIM IN A HELPLESS STATE

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *Within the framework of article, the current problems of the qualification of crimes against victims in a helpless state are considered, proposals are developed to optimize criminal legislation in terms of sentencing for crimes that infringe on the rights and freedoms of a victim in a helpless state.*

In modern Russian criminal law, the concept of “the state of helplessness of the victim” as a specific legal fact is included as a mandatory criminalizing or qualifying feature in the structure of a number of crimes that infringe on life, health, personal freedom, as well as sexual freedom and sexual inviolability of a person. The criminal law also attaches importance to this legal fact of the circumstance aggravating the punishment, but does not define its substantive content, which entails a decrease in the legal certainty of the relevant criminal law prescriptions. The sign of helplessness of the victim,

being essentially evaluative, is nevertheless partially specified in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of murder” and “On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual”. Legal science also does not contain a clear and unambiguous concept of “helpless state”, which has criminal legal significance, it does not contain criteria for assessing the state of helplessness; specific recommendations on the qualification of crimes committed against persons in a helpless state are not fully developed; which creates certain obstacles in the criminal legal protection of their rights and freedoms.

Keywords: *criminal law protection, victim protection, helpless state, violent crimes, qualification, sentencing, judicial practice, foreign practice, young children, disabled people, criminal legislation*

For citation: Yatselenko B. V., Shikula I. R., Kameneva Z. V. Problems of optimization of criminal legislation in the imposition of punishment for crimes infringing on the rights and freedoms of the victim in a helpless state. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):195—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.794.

Введение

Главная задача государства — обеспечить эффективную защиту всего комплекса прав потерпевших от преступлений. Гарантирование прав потерпевших должно быть незыблемым, особенно в тех ситуациях, когда из-за своей беспомощности они не в состоянии самостоятельно выполнять свои права и юридические обязанности. Вследствие того, что преступления, совершенные в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии¹, априори признаются более тяжкими, нежели соответствующие деяния, совершенные в отношении лиц, не являющихся носителями такового, можно отметить две положительные тенденции правоприменительной практики: во-первых, выявление таких преступлений и их расследование осуществляются наступательно (за исключением высоколатентных преступлений, например истязания), а наказание назначается судом в более строгих пределах.

Уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за посягательство на права и свободы потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, обладают относительно широкой сферой применения, при этом учитывается как возрастной (малолетство, несовершеннолетие, пожилой возраст), так и медицинский (относящийся к состоянию здоровья) признак.

Изученность проблемы. Отдельно проблемы оптимизации уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права

и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в своих исследованиях рассматривали различные ученые. Работа основана на теоретических исследованиях Н. А. Лопашенко, А. В. Сумачева, И. А. Фаргиева, А. Ю. Чупровой, А. И. Чучаева, Р. Д. Шарапова, П. С. Яни и др.

Научная новизна состоит в том, что авторы, проанализировав имеющиеся научные и практические источники, предложили новое видение проблемы назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного суда РФ и правоприменительной практики.

Практическое значение исследования заключается в том, что законодателю даны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии

Основная цель этой статьи — на основании анализа научных источников, правовой базы и практики применения разработать предложения по оптимизации уголовного законодательства в сфере назначения наказания

¹ По данным ГИАЦ МВД России, в период с 2015 по 2022 г. наблюдается тенденция снижения количества погибших в результате совершения преступлений (–13,9 %) и числа лиц, которым в результате совершения преступлений причинен тяжкий вред здоровью (–0,5 %). В то же время за анализируемый период значительно увеличилось число лиц, которым причинен средней тяжести вред здоровью (+62,3 %). Результаты анализа количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении социально незащищенных слоев населения, свидетельствуют о том, что в 2020 г., в сравнении с 2019 г., их число сократилось на 7,5 %. Так, при незначительном росте количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан пожилого возраста: мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет (+0,3%), — наблюдается снижение этого показателя по следующим категориям лиц: инвалидам I и II групп (–14,8 %), безработным (–52,8 %) и лицам без определенного места жительства (–30,5 %). Среди преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, наиболее негативные данные выявлены по составу истязания (+9,6 %), а наиболее положительные — по составу убийства (–52,5 %). См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 27.08.2023).

за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- исследовать мнения ученых по различным вопросам, связанным с определением беспомощного состояния потерпевшего;
- проанализировать место и роль уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в российском и зарубежном законодательстве;
- выявить проблемы квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии;
- сформулировать авторские предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства и практики его применения при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Методологическую основу работы составили такие методы, как диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системный, структурный, анализ, синтез, функциональный подход.

Основная часть

Беспомощность потерпевшего предусмотрена в уголовном законодательстве как обстоятельство, отягчающее наказание [п. «з» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ], конститутивный признак (ст. 125 УК РФ) и квалифицирующий признак (например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при этом их законодательная конструкция отличается, что приводит к логическому вопросу о соотношении изложенных формулировок. Также сложным моментом выступает отсутствие законодательного толкования беспомощного состояния, поэтому его содержание определяется правоприменителем в каждом конкретном случае. Это приводит к трудностям при квалификации преступлений и назначении наказаний [1].

В теории уголовного права понятие беспомощности неоднократно становилось темой исследований. В частности, в одних работах беспомощное состояние рассматривалось как квалифицирующий признак убийства [2], в других — как конструктивный признак изнасилования и насильственных действий сексуального характера [3]. В отдельных исследованиях поднимались вопросы о соотношении бессознательного и беспомощного состояний [4], о толковании иных критериев беспомощного состояния [5], а также о закреплении беспомощного состояния в законодательствах зарубежных стран [6].

Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, вызваны его неоднозначным законодательным закреплением [7]. Для их решения, к примеру, в зарубежном законодательстве используется два основных приема:

- создание системы специальных норм, характеризующих ситуационно возникающую беспомощность;
- эффективное установление признаков ситуационной беспомощности, вследствие которой применению подлежит специальная норма, а не общая [8].

Такой подход обогащает правоприменительную деятельность, способствует созданию механизма особой уголовно-правовой охраны лиц, приобретших состояние

беспомощности в условиях конкретной обстановки и взаимодействия с конкретным субъектом, при этом тенденция к назначению более строгого наказания, чем за преступление, предусмотренное общей нормой, также прослеживается, что видно из приведенных выше примеров из судебной практики.

Одной из проблем, возникающих при назначении справедливого наказания лицам, совершившим преступления в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является недостаточный учет негативного влияния алкогольного или иного опьянения, обуславливающего гиперагрессивное преступное насилие.

Необходимо отметить, что посягательства на жизнь малолетних детей, признающихся находящимися в беспомощном состоянии по признаку возраста, достаточно часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникшей личной неприязни.

Например, приговором суда по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждена мать девятимесячной девочки, которая громко плакала, мешая ей употреблять спиртные напитки совместно со своими знакомыми. Находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, осужденная попыталась нанести ребенку удар ножом в шею [9]. В другом случае гражданин, распивавший спиртные напитки со своей знакомой, взял на руки ее малолетнего сына, вышел с ним на балкон и сбросил его с высоты четвертого этажа. Свои действия объяснил нетрезвым состоянием, конкретную причину объяснить не смог. Содеянное квалифицировано судом как покушение на убийство малолетнего, совершенное из хулиганских побуждений (ребенок остался жив благодаря своевременно оказанной медицинской помощи) [10]. Как представляется, состояние опьянения усиливает агрессию, ускоряет механизм совершения преступления, придает содеянному особо циничный характер. В этой связи применительно к убийству лиц, указанных в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, состояние опьянения во всех случаях должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Препятствия для того, чтобы положения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ могли применяться по делам о посягательстве на жизнь потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, отсутствуют. В целях формирования единообразной правоприменительной практики в этой связи целесообразно внести изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», дополнив его п. 20.1 следующего содержания: «При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении убийства, предусмотренного п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ, или покушения на него, в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, психоактивных веществ или других одурманивающих веществ, суд обязан учесть это обстоятельство как отягчающее наказание в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ».

Предлагаемое дополнение позволит создать условия для более строгого наказания лиц, совершивших в состоянии опьянения посягательство на жизнь малолетнего или иного беспомощного потерпевшего.

В обоснование вносимого предложения можно упомянуть и о том, что в законодательстве многих государств совершение насильственного преступления в состоянии опьянения априори отягчает наказание, а также может

повлечь за собой принудительное лечение. По сути, проявление агрессии к лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, субъектом, пребывающим под воздействием алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, может создать условия для сочетанного применения к нему наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Такой подход заложен в уголовных кодексах некоторых постсоветских стран (Беларусь, Казахстан, Туркменистан), в странах романо-германской правовой семьи (Австрия, Германия, Лихтенштейн), в постсоциалистических государствах (Польша, Венгрия) [11].

Продолжительность применения лечения зависит и от вовлечения осужденного в общественно-полезную деятельность после освобождения от наказания, и от срока его изоляции от некоторых видов деятельности, исключая употребление алкоголя или психоактивных веществ. По сути, в данном случае осужденный испытывает дополнительные правоограничения, а кроме того, совершенное им преступление предается определенной огласке, что оказывает и некоторое моральное воздействие (в особенности, если субъект обладает медийной известностью).

Среди судебных ошибок, допускаемых при описании беспомощности, кроме указания на состояние алкогольного опьянения, встречается также критерий «слабое физическое развитие». В таких случаях суды второй инстанции изменяют приговоры, исключая квалифицирующий признак «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии». Так, приговором суда по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ осужден гражданин, в ходе возникшей ссоры нанесяший множественные удары потерпевшему, «заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии в силу слабого физического развития и сильного алкогольного опьянения». Изменяя приговор, апелляционная инстанция указала, что нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние. В чем заключалось «слабое физическое развитие» потерпевшего, в приговоре пояснено не было [12].

В другом случае то обстоятельство, что по своим физическим данным подсудимый имел превосходство над потерпевшим, в совокупности с установленным сильным алкогольным опьянением жертвы было положено в основу квалификации убийства, совершенного в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии [13]. По результатам специальных исследований установлено, что 89 % приговоров, вынесенных по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, изменяется в апелляционной инстанции [14], что означает непонимание правоприменителями того объема разъяснений, которые сформулированы Пленумом Верховного суда РФ.

Необходимо отметить, что при конструировании уголовно-правовых норм законодатель должен учитывать реальную возможность их применения, избегая установления таких запретов, которые не поддаются четкой формализации в виде уголовно-правовой нормы [15]. Исходя из этого, исчерпывающее описание в уголовном законе всех признаков беспомощного состояния потерпевших не представляется возможным, однако установление их примерного перечня в постановлении Пленума Верховного суда РФ выглядит вполне допустимым.

Выводы

Таким образом, в целях единообразной квалификации общественно опасных посягательств в отношении особо уязвимых категорий лиц может быть создано идентичное толкование беспомощного состояния, пригодное для применения в ходе уголовно-правовой оценки всех деяний, в структуре состава которых предусмотрен соответствующий квалифицирующий признак. В том числе для создания унифицированного определения беспомощного состояния может быть пригодной предложенная нами его дифференциация на безусловное, определяющееся возрастными, физическими или психическими особенностями потерпевшего, и условное, характеризующее его текущее положение в обстановке совершения преступления (сон, временное отключение сознания, ограничение физической подвижности).

На основании изложенного, полагаем необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 п. 7.1 следующего содержания: «Судам следует учитывать, что альтернативными признаками беспомощного состояния выступают:

- уязвимое физическое состояние, вызванное возрастом или соматическим или иным заболеванием;
- уязвимое психическое состояние, вызванное душевным расстройством или слабоумием.

По своей продолжительности беспомощное состояние классифицируется: на постоянное (обусловленное инвалидностью, болезнью, иными обстоятельствами, ограничивающими физическую или психическую активность потерпевшего) и временное (вызванное его возрастом или иными личностными характеристиками).

По условиям возникновения беспомощное состояние классифицируется: на вызванное умышленными действиями виновного (при приведении в бессознательное состояние) и изначально характеризующее потерпевшего (при наличии органических причин)».

Предлагаемые дополнения позволяют предложить алгоритм определения беспомощного состояния потерпевших при квалификации посягательств на их жизнь, здоровье, а также и иные права и законные интересы. Составными частями его структуры выступают:

- первичная оценка признаков потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, на основании информации о его здоровье;
- первичная оценка потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в сравнении с его поведением в момент совершения преступления;
- установление осведомленности субъекта преступления о беспомощном состоянии потерпевшего;
- определение мотивации субъекта во взаимосвязи с беспомощным состоянием потерпевшего;
- итоговая оценка потерпевшего как носителя беспомощного состояния и предъявление обвинения с учетом соответствующего квалифицирующего признака.

Квалификация и назначение наказания за преступления, совершенные в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, имеют в сравнительно-правовом аспекте достаточно много общего. Обусловлено это следующими параметрами.

Во-первых, своеобразной «бланкетностью», присущей характеристике беспомощности в положениях зарубежного уголовного законодательства.

Во-вторых, акцентуацией на насильственном характере преступлений против беспомощных потерпевших, что

не всегда позволяет своевременно выявить факт совершения преступления.

В-третьих, противоречивыми разъяснениями высших судебных инстанций в тех случаях, когда нормы уголовного закона имеют частичную внутреннюю несогласованность.

Общей тенденцией уголовного преследования лиц, совершивших преступления против потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является назначение более строгого наказания с применением более жестких условий его отбывания или использования дополнительных мер контроля за поведением осужденного в период исполнения приговора.

Заключение

Проблемы квалификации преступлений против прав и свобод потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, генерируются в правоприменительной деятельности в России и зарубежных государствах идентичным комплексом причин, главной из которых является использование для характеристики этого состояния оценочных признаков.

При квалификации общественно опасных посягательств на жизнь и здоровье беспомощных потерпевших отечественные правоприменители не используют вариативный потенциал понятия «беспомощного состояния», вследствие чего в качестве таких лиц преимущественно признаются малолетние, престарелые, инвалиды-ампутан-

ты, психически больные граждане или лица с ограниченной подвижностью.

В законодательстве зарубежных стран вариативный потенциал определения ситуационной беспомощности заложен в комплексе специальных норм, что ориентирует органы расследования и суды на их применение и избавляет от необходимости оценивать общие черты беспомощного состояния.

В отсутствие таких специальных норм в российском уголовном законе представляется возможным разрешить эту коллизию посредством дополнения постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 положениями, отражающими многоспектральную природу беспомощного состояния.

При назначении наказания за совершение преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, ключевым аспектом становится его ужесточение, номинальным условием для которого выступает наличие соответствующих квалифицированных составов, а также возможности рассматривать какотягчающее обстоятельство состояния алкогольного или иного опьянения. Российский уголовный закон (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ) позволяет суду учитывать это состояние в качестве отягчающего обстоятельства, а в ряде зарубежных государств такое требование закона является априорным, что представляется положительным аспектом, заслуживающим практической апробации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шикла И. Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт : моногр. М. : ЮРЛИТИНФОРМ, 2021. 280 с.
2. Барышева К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности в некоторых составах преступлений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 118—128. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128.
3. Безматерных М. А. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12(97). С. 142—149. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.142-149.
4. Буликеева Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17. С. 54—57.
5. Гостькова Д. Ж. Беспомощность потерпевшего: теоретические воззрения и правоприменительная практика // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 2. С. 125—134. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134.
6. Каминская В. И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М. : Юридическая литература, 1973. С. 60—61.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 августа 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 25.
8. Плаксина Т. А. Регламентация ответственности за квалифицированные виды убийств в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3(17). С. 48—57.
9. Парамонов Д. А., Агеев А. Н. Защита потерпевших в уголовном процессе: актуальные тенденции и проблемы правового регулирования // Молодой ученый. 2023. № 24(471). С. 286—289.
10. Правовая защита потерпевших в зарубежных странах : моногр. / отв. ред. С. П. Кубанцев. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2017. 302 с.
11. Салева Н. Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 9. С. 41.
12. Шикла И. Р., Костиков С. Г. Теоретические и практические проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии : моногр. М. : Саратовский источник, 2021. 269 с. DOI: 10.51908/978-5-6046111-8-0.
13. Уголовное дело № 2-22/2010 // Архив Камчатского краевого суда. URL: http://obsud.kam.sudrf.ru/modules.php?id=1336&name=docum_sud (дата обращения: 27.08.2023).
14. Уголовное дело № 1-29/2016 // Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zheleznodorozhnyi-raionnyi-sud-g-krasnoiaraska-krasnoiariskii-krai/> (дата обращения: 27.08.2023).
15. Уголовное дело № 1-82/2013 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-khamovnicheskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?ysclid=lm9jkby5fm26504093> (дата обращения: 27.08.2023).

REFERENCES

1. Shikula I. R. Actual problems of criminal law protection of the rights and freedoms of the victim in a helpless state: Russian and foreign experience. Monograph. Moscow, YURLITINFORM, 2021. 280 p. (In Russ.)
2. Barysheva K. Collisions in Legal Interpreting the Victim Helplessness Signs in Different Crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;4:118—128. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128
3. Bezmaternykh M. A., Kachina N. V. The Joint Use of Peculiarities of Such Elements as the “Use of Violence” and “Abuse of Helpless Condition of the Victim” When Qualifying the Acts Provided for under Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2018;(12):142—149. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.142-149.
4. Bulikeeva D. Zh. Problems of applying the qualifying attribute “another person who is obviously in a helpless state for the guilty person”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013;17:54—57. (In Russ.)
5. Gostkova D. Z. The helplessness of the victim: theoretical views and law enforcement practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*. 2023;7(2):125—134. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134.
6. Kaminskaya V. I. Theoretical problems of social conditionality and the effectiveness of criminal justice. *Effektivnost' primeniya ugolovnogo zakona = The effectiveness of the application of criminal law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1973:60—61. (In Russ.)
7. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of August 12, 1997. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 1998;4:25. (In Russ.)
8. Plaksina T. A. The regulation of liability for murder in legislations of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia: comparative legal study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*. 2015;3(17):48—57. (In Russ.)
9. Paramonov D. A., Ageev A. N. Protection of victims in criminal proceedings: current trends and problems of legal regulation. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;24(471):286—289. (In Russ.)
10. Legal protection of victims in foreign countries. Monograph. S. P. Kubantsev (ed.). Moscow, Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation publ., INFRA-M, 2017. 302 p. (In Russ.)
11. Salev N. N. The problem of taking into account the helpless state of the victim in the qualification of the conjugate murder provided for in paragraph “k” of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2006;9:41. (In Russ.)
12. Shikula I. R., Kostikov S. G. Theoretical and practical problems of criminal law protection of the rights and freedoms of the victim in a helpless state. Monograph. Moscow, Saratovskii istochnik, 2021. 269 p. (In Russ.) DOI: 10.51908/978-5-6046111-8-0.
13. Criminal case No. 2-22/2010. *Kamchatka Regional Archive*. (In Russ.) http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?id=1336&name=docum_sud (accessed: 27.08.2023).
14. Criminal case No. 1-29/2016. *Archive of the Zheleznodorozhnyi District Court of Krasnoyarsk*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zheleznodorozhnyi-raionnyi-sud-g-krasnoarska-krasnoarskii-krai/> (accessed: 27.08.2023).
15. Criminal case No. 1-82/2013. *Archive of the Khamovnichesky District Court of Moscow*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-khamovnicheskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?ysclid=lm9jkby5fm26504093> (accessed: 27.08.2023).

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 17.09.2023; принята к публикации 10.10.2023.
The article was submitted 23.08.2023; approved after reviewing 17.09.2023; accepted for publication 10.10.2023.